Научная статья
УДК 343.237

Дропперство как специальный вид пособничества преступлению, совершенному с использованием информационно-телекоммуникационных средств

Ирина Анатольевна Копьёва, кандидат юридических наук

Тульский государственный университет
Тула (300012, пр. Ленина, д. 92), Российская Федерация
kopyovairinacld@yandex.ru
https://orcid.org/0009-0006-4642-9314

Аннотация:
Введение. *Дополнение статьи 187 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) ч. 3–6 обусловливает необходимость проведения комплексного анализа признаков составов преступлений, в них предусмотренных, образующих так называемое дропперство как специальный вид пособничества, и выявление особенностей его квалификации.* **Методы.** *Методологическую основу научного исследования составил всеобщий диалектический метод научного познания. Кроме того, в ходе исследования применялись системно-структурный, формально-логический методы, анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия.* **Результаты.** *В работе представлен комплексный анализ объективных и субъективных признаков дропперства как специального вида пособничества и проанализированы вопросы его квалификации. Сделан вывод, что уголовная ответственность за дропперство при негативной ошибке лица в характере деяния исключается, в таком случае имеет место опосредованное дропперство, осуществляемое дроповодом. В случаях, когда дропперство входит в цепочку деяний по совершению другого преступления, дроппер должен нести ответственность по соответствующей части (ч. 3–5 или 6) ст. 187 УК РФ в качестве пособника такому преступлению, либо в качестве его исполнителя, если его деяние образует объективную сторону состава этого преступления. В последнем случае дроппер является участником группы лиц по предварительному сговору. Дроповод, выполняя деяние, образующее объективную сторону состава соответствующего преступления, и осуществляя руководство действиями дроппера, является исполнителем такого преступления и организатором дропперства, т. е. отвечает по правилам квалификации совокупности преступлений. Если дроповод не выполняет деяние, образующее объективную сторону состава соответствующего преступления, а только руководит совершением дропперства, то он является пособником такого преступления, а при наличии к тому оснований – его организатором и помимо этого организатором дропперства. Если дроповод руководит лицом, по ошибке не оценивающим свои действия как общественно опасные, то дроповод является опосредованным дроппером и несет ответственность за совершение соответствующего преступления с учетом выполненной роли (исполнителя, организатора или пособника) и за дропперство, т. е. по совокупности преступлений.*

Ключевые слова:
дропперство, дроппер, дроповод, состав преступления, квалификация преступлений

Для цитирования:
Копьёва И. А. Дропперство как специальный вид пособничества преступлению, совершенному с использованием информационно-телекоммуникационных средств // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 2 (110). С. 110–116.

Статья поступила в редакцию 11.11.2025; одобрена после рецензирования 17.04.2026; принята к публикации 25.06.2026.

Original article

Money muling as a special form of aiding and abetting a cybercrime

Irina A. Kopyova, Cand. Sci. (Jurid.)

Tula State University
92, Lenin ave., Tula, 300012, Russian Federation
kopyovairinacld@yandex.ru
https://orcid.org/0009-0006-4642-9314

© Копьёва И. А., 2026

ISSN 2949-1150 (online)
2071-8284 (print)

Abstract:
Introduction. *The addition of Parts 3–6 to Article 187 of the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter the CC RF) necessitates a comprehensive analysis of the elements of money muling as a special form of aiding and abetting, as well as the identification of the specific features of its qualification.* **Methods.** *The methodological basis of this study is the universal dialectical method of scientific cognition. In addition, the study employed systemic structural and formal logical methods, analysis and synthesis, induction and deduction, and analogy.* **Results.** *This paper offers a comprehensive analysis of the objective and subjective elements of money muling as a special form of aiding and abetting, and examines issues pertaining to its legal qualification. It is concluded that criminal liability for money muling is excluded in the event of a negative mistake by the person concerning the nature of the act. In such a case, indirect money muling occurs carried out by a money mule operator. When money muling forms part of a chain of acts preceding the commission of another offence, the money mule incurs criminal liability under the relevant part (Parts 3–5 or 6) of Article 187 of the CC RF as an aider and abettor to that offence, or as a principal perpetrator if their conduct constitutes the actus reus of the offence. In the latter case, the money mule is a member of a group of persons acting with prior conspiracy. The money mule operator, by performing an act that constitutes the actus reus of the relevant offence and by directing the money mule's actions, is deemed the principal offender of such an offence and the organiser of the money muling, thereby incurring liability under the rules for the cumulation of offences. If the money mule operator does not perform the act constituting the actus reus of the relevant offence but merely directs the commission of the money muling, he or she is an aider and abettor to such an offence and, where grounds exist, its organiser, in addition to being the organiser of the money muling. If the money mule operator directs a person who mistakenly fails to perceive their actions as criminally unlawful, the money mule operator acts as an indirect perpetrator and incurs liability for the commission of the relevant offence according to the role performed (principal, organiser, or aider and abettor), as well as for the money muling - i. e., under the cumulation of offences.*

Keywords:
money muling, money mule, money mule operator, elements of a criminal offence, legal qualification of crimes

For citation:
Kopyova I. A. Money muling as a special form of aiding and abetting a cybercrime // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2026. № 2 (110). P. 110–116.

The article was submitted November 11, 2025; approved after reviewing April 17, 2026; accepted for publication June 25, 2026.

Введение

Сленговые слова «дроппер» («дроп») и «дроповод» сегодня широко распространены в литературе. В большинстве случаев дроппер рассматривается как подставное лицо, используемое в преступной схеме [1, с. 78; 2, с. 52; 3, с. 52; 4, с. 28]. 5 июля 2025 г. вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в статью 187 Уголовного кодекса Российской Федерации»[1], которым ст. 187 Уголовного кодекса Российской Федерации[2] (далее – УК РФ) дополнена частями третьей – шестой. Анализ пояснительной записки к проекту этого закона[3] дает возможность обозначить дроппера с точки зрения уголовно-правовой характеристики как держателя электронного средства платежа (далее – ЭСП), открывающего платежные карты, электронные кошельки и счета на свое имя с целью их дальнейшей передачи или предоставления доступа к ним за денежное вознаграждение третьим лицам, либо для неправомерного осуществления операции по приему, переводу денежных средств, выдаче и (или) получению наличных денежных средств. Дроппер может вовлекаться в преступную цепочку дроповодом либо использовать ЭСП без ведома законного пользователя (например, получить данные ЭСП путем обмана или злоупотребления доверием), т. е., будучи дроповодом, совершить дропперство опосредованно. Дроповодом является лицо, которое руководит совершением дропперства (выполняет роль организатора). В тех случаях, когда дроповод использует для совершения дропперства лицо, не осознающее преступного характера своих действий, он является опосредованным дроппером (опосредованным исполнителем дропперста), подобно тому, как, по общему правилу, признается опосредованным исполнителем преступления организатор, который использовал для совершения деяния, образующего объективную сторону состава преступления, лицо, не подлежащее уголовной ответственности. Распространенными способами вовлечения в цепочку преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных средств являются объявления на сайтах по поиску работы или в телеграм-каналах об удаленной работе для лиц, имеющих карту любого банка Российской Федерации, связанной с переводом и обналичиванием

[1] О внесении изменений в статью 187 Уголовного кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 24 июня 2025 г. № 176-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2025. № 26 (ч. I). Ст. 3506.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-Ф (ред. от 15.10.2025) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[3] Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 187 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» : [официальный сайт]. URL : https://sozd.duma.gov.ru/bill/909076-8 (дата обращения: 10.11.2025).

денежных средств. Так, согласно информации пресс-службы прокураторы г. Москвы, в суд для рассмотрения по существу было направлено дело по ч. 4 ст. 187 УК РФ. Согласно материалам дела обвиняемая, имея финансовые трудности, нашла в интернете подработку, по условиям которой зарегистрировалась как индивидуальный предприниматель, открыла счет с дистанционным обслуживанием и передала логин и пароль другим лицам, которые использовали счет для зачисления денежных средств, полученных преступным путем, а также оформила услугу «самоинкассации» и пересылала им сообщения банка с кодами подтверждения расходных операций[4].

Специальным пособничеством является предусмотренное отдельной статьей Особенной части УК РФ деяние, имеющее признаки роли пособника. В частях 3–6 статьи 187 УК РФ законодатель определил различные дропперские действия в качестве отдельных составов преступлений, каждое из которых может способствовать совершению преступления с использованием информационно-телекоммуникационных средств. В связи с этим дропперство может рассматриваться как специальный вид пособничества такому преступлению.

Методы

Методологическую основу научного исследования составил всеобщий диалектический метод научного познания. Кроме того, в ходе исследования применялись иные методы. На основе системно-структурного метода был проведен анализ объективных и субъективных признаков дропперства как специального вида пособничества. С помощью формально-логического метода, а именно приемов в виде индукции, дедукции и аналогии, а также анализа и синтеза осуществлено толкование норм, предусмотренных ч. 3–6 ст. 187 УК РФ, и выявлены особенности квалификации дропперства.

Результаты

На основании анализа ч. 3–6 ст. 187 УК РФ можно охарактеризовать следующие объективные и субъективные признаки дропперства.

Объектом дропперства является порядок использования ЭСП, установленный договором между оператором и клиентом, и основанный на положениях Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»[5]. Предметом дропперства является ЭСП. В пункте 2 примечания к ст. 187 УК РФ законодатель дает определение ЭСП применительно к этой норме, которое дублирует понятие ЭСП, предусмотренное в п. 19 ст. 3 указанного Закона.

К дропперству относятся следующие деяния:

1) передача клиентом оператора по переводу денежных средств (далее – клиент) ЭСП, предоставленных ему оператором по переводу денежных средств (далее – оператор), другому лицу для осуществления последним неправомерных операций (ч. 3 ст. 187 УК РФ);

2) передача клиентом доступа к ЭСП, предоставленного ему оператором, другому лицу для осуществления последним неправомерных операций (ч. 3 ст. 187 УК РФ);

3) неправомерные операции, совершенные клиентом с использованием ЭСП, предоставленного ему оператором, по указанию другого лица и (или) в интересах такого лица (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ) (ч. 4 ст. 187 УК РФ);

4) приобретение лицом ЭСП для осуществления неправомерных операций, не являющимся стороной договора об использовании этого ЭСП, заключенного с оператором (ч. 5 ст. 187 УК РФ);

5) передача другому лицу ЭСП и (или) доступа к нему для осуществления неправомерных операций лицом, не являющимся стороной договора об использовании этого ЭСП, заключенного с оператором (ч. 5 ст. 187 УК РФ);

6) приобретение ЭСП и (или) доступа к нему лицом, не являющимся стороной договора об использовании ЭСП, заключенного с оператором, для последующей их передачи другому лицу (ч. 5 ст. 187 УК РФ);

7) неправомерная операция с использованием ЭСП, совершенная лицом, не являющимся стороной договора об использовании этого ЭСП, заключенного с оператором (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ (ч. 6 ст. 187 УК РФ).

---

[4] Прокуратура Москвы направила в суд первое дело в отношении дроппера. Российское агентство правовой и судебной информации // Российское агентство правовой и судебной информации : [сетевое издание]. URL : https://rapsinews.ru/incident_news/20250801/311060975.html (дата обращения: 10.11.2025).

[5] О национальной платежной системе : Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // СЗ РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.

ISSN 2949-1150 (online)
2071-8284 (print)

Дропперство характеризуется формальным составом, т. е. считается оконченным с момента совершения деяния.

Для целей частей 3–6 ст. 187 УК РФ неправомерная операция определяется законодателем в примечании к этой статье как операция, лишенная оснований, предусмотренных законом, иными правовыми актами или сделкой. При этом законодатель исключает признание операции неправомерной, если она осуществляется по согласию клиента на проведение такой операции в отношении принадлежащих ему денежных средств.

В случае привлечения к ответственности за дропперство в форме деяний, предусмотренных ч. 4 и 6 ст. 187 УК РФ, следует установить наличие негативных признаков – отсутствие признаков преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ. Так, если лицо совершает незаконные банковские операции, т. е. без регистрации или без обязательного для банковской деятельности специального разрешения (лицензии), в форме переводов денежных средств с использованием ЭСП, то его действия содержат признаки незаконной банковской деятельности. В таком случае усматривается конкуренция норм в виде конкуренции части (ч. 4 или 6 ст. 187 УК РФ) и целого (ст. 172 УК РФ), которая по общему правилу разрешается в пользу целого [5, с. 225; 6, с. 297–298; 7, с. 226; 8, с. 124].

Субъектом преступлений, предусмотренных ч. 3 и 4 ст. 187 УК РФ, является вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, обладающее специальным позитивным признаком – являющееся клиентом оператора. Субъектом преступлений, предусмотренных ч. 5 и 6 ст. 187 УК РФ, является вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, обладающее специальным негативным признаком – не являющееся стороной договора об использовании ЭСП, заключенного с оператором.

С субъективной стороны деяния, составляющие дропперство, характеризуются прямым умыслом. Для деяний, предусмотренных ч. 3–5 ст. 187 УК РФ, характерна корыстная заинтересованность.

Если лицо не осознает преступного характера операции с ЭСП (например, лицо верит в действительность трудоустройства и получение законного дохода либо вводится в заблуждение на основе дружественных, семейных или иных личных отношений и не оценивает собственное деяние как общественно опасное), то привлечение к уголовной ответственности исключается. В таком случае лицо именуется в литературе «разводным дропом» [4, с. 29; 9, с. 380]. Лицо, допустившее негативную ошибку в характере деяния, т. е. имеющее неправильное представление об отсутствии общественной опасности совершенного деяния, может по общему правилу подлежать ответственности только за неосторожное причинение вреда [10, с. 143; 11, с. 439]. Поскольку неосторожное дропперство в уголовном законе не предусмотрено, ответственность при такой ошибке исключается. Такой подход подтверждается также практикой Верховного Суда Российской Федерации по применению ч. 1 ст. 187 УК РФ. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что по смыслу ст. 187 УК РФ предметом данного преступления, помимо поддельного предмета, являются электронные средства, электронные носители информации, технические устройства, компьютерные программы, которые изначально предназначены для осуществления неправомерных операций без ведома владельца счета (клиента банка) и (или) в обход используемых банком систем идентификации клиента и (или) защиты компьютерной информации. При этом данная норма предполагает уголовную ответственность лишь при условии доказанности умысла лица на совершение неправомерных действий, в т. ч. включающего осознание им предназначения предмета преступления для совершения неправомерных действий[6]. Дроповод, который использует ошибку лица, использует его как «орудие» совершения дропперства, поэтому является опосредованным дроппером. Используемое лицо нередко отождествляется в научной литературе со своеобразным орудием (средством) совершения преступления[7] [12, с. 14; 13, с. 128].

В пункте 4 примечания к ст. 187 УК РФ предусмотрены условия освобождения от уголовной ответственности за дропперство. Лицо должно:

1) являться клиентом оператора;

2) впервые совершить дропперство, предусмотренное ч. 3 или ч. 4 ст. 187 УК РФ;

3) активно способствовать раскрытию и (или) расследованию преступления;

4) добровольно сообщить о лицах, совершивших другие преступления с использованием предоставленного ему оператором ЭСП.

[6] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2025 г. по делу № 66-УДП25-11-К8 // Верховный Суд Российской Федерации : [официальный сайт]. URL : https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2454058 (дата обращения: 10.11.2025).

[7] Спасович В. Д. Учебник уголовного права. Санкт-Петербург : Типография Иосафата Огризко, 1863. Т. 1, вып. 1. С. 172 ; Таганцев Н. С. Курс русского уголовного права : Часть общая : Кн. 1: Учение о преступлении : Вып. 1–3 / [Сочинения] Н. С. Таганцева. Санкт-Петербург : типография М. Стасюлевича, 1880. [Вып. 1]. С. 75.

Если «разводной дроп» осознал преступный характер совершенных действий, ему достаточно прекратить эти действия, чтобы не подлежать уголовной ответственности. Факт осознания не влечет обязанность выполнить указанные условия освобождения от уголовной ответственности за дропперство, т. к. лицо является «орудием» в руках дроповода, который опосредованно совершил дропперство. При этом «разводной дроп» не подлежит ответственности за несообщение о преступлении, поскольку ст. 187 УК РФ не указана в перечне преступлений, предусмотренных в ст. 205[6] УК РФ.

В случаях, когда дропперство входит в цепочку деяний по совершению другого преступления, дроппер может знать о конкретных признаках такого преступления, а может и не быть осведомленным о них, а осознавать только наличие двусторонней субъективной связи с другим соучастником. Эта связь означает, что каждый из соучастников должен быть осведомлен, что действует не один [14, с. 92]. Так, например, клиент передает за материальное вознаграждение ЭСП другому лицу для осуществления преступления с использованием этого ЭСП, не будучи осведомленным о конкретных признаках такого преступления. Понимание преступного характера использования ЭСП влечет признание дроппера соучастником другого преступления. Соучастник может не знать подробности деятельности каждого из других соучастников [15, с. 157]. Достаточно того, чтобы он был осведомлен о преступной деятельности ближайшего «звена» хотя бы в общих (родовых) чертах. В таком случае дроппер должен нести ответственность по соответствующей части (ч. 3–6) ст. 187 УК РФ и в качестве пособника тому преступлению, совершению которого он способствовал, либо в качестве исполнителя преступления, если его деяние образует объективную сторону состава этого преступления. В последнем случае дроппер является участником группы лиц по предварительному сговору. Будучи соучастником, дроппер отвечает за общий преступный результат и, создавая условия для успешного совершения деяния исполнителем, преследует две цели: корыстную при совершении собственного деяния и цель совместно совершенного преступления. Причиняя вред различным непосредственным объектам, деяние дроппера образует идеальную совокупность преступлений.

Дроповод, выполняя деяние, образующее объективную сторону состава соответствующего преступления, совершаемого с использованием ЭСП, и осуществляя руководство действиями дроппера, является исполнителем такого преступления и организатором дропперства, т. е. отвечает по правилам квалификации совокупности преступлений. Если деяние дроппера образует объективную сторону состава такого преступления, то дроповод и дроппер являются участниками группы лиц по предварительному сговору. Помимо этого дроповод может быть отдельным звеном преступления, совершаемого с использованием ЭСП, а именно осуществлять только руководство совершением дропперства, не принимая участия в совершении деяния, образующего объективную сторону состава такого преступления. В этом случае дроповод является пособником такого преступления, а при наличии к тому оснований – организатором и, помимо этого, организатором дропперства.

Если дроповод руководит лицом, по ошибке не оценивающим свои действия как общественно опасные, то дроповод является опосредованным дроппером и подлежит ответственности за совершение соответствующего преступления с учетом выполненной роли (исполнителя, организатора или пособника) и за дропперство, т. е. по совокупности преступлений.

Если дроповод и дроппер являются участниками устойчивой преступной группы, то, согласно общепринятому подходу в теории и судебной практике, их преступная деятельность оценивается как соисполнительство. При этом помимо участия в устойчивой преступной группе они подлежат ответственности также за дропперство в качестве соисполнителей.

Заключение

Таким образом, деяние дроппера, являющееся одним из звеньев в преступной цепочке деяний по реализации преступления с использованием информационно-телекоммуникационных средств, приобрело уголовную противоправность в ч. 3–6 ст. 187 УК РФ. В силу того, что дропперство способствует совершению указанного преступления, оно является специальным видом пособничества такому преступлению, поскольку предусмотрено Особенной частью УК РФ. Уголовная ответственность за дропперство при негативной ошибке лица в характере деяния исключается, в таком случае имеет место опосредованное дропперство, осуществляемое дроповодом. В случаях, когда дропперство входит в цепочку деяний по совершению другого преступления, дроппер должен нести ответственность по соответствующей части (ч. 3–6) ст. 187 УК РФ и в качестве пособника такому преступлению, либо в качестве его исполнителя, если его деяние образует объективную сторону состава этого преступления. В последнем

ISSN 2949-1150 (online)
2071-8284 (print)

случае дроппер является участником группы лиц по предварительному сговору. Дроповод, выполняя деяние, образующее объективную сторону состава соответствующего преступления, и осуществляя руководство действиями дроппера, является исполнителем такого преступления и организатором дропперства, т. е. отвечает по правилам квалификации совокупности преступлений. Если дроповод не выполняет деяние, образующее объективную сторону состава соответствующего преступления, а только руководит совершением дропперства, то дроповод является пособником такого преступления, а при наличии к тому оснований – его организатором и помимо этого организатором дропперства. Если дроповод руководит лицом, по ошибке не оценивающим свои действия как общественно опасные, то дроповод является опосредованным дроппером и подлежит ответственности за совершение соответствующего преступления с учетом выполненной роли (исполнителя, организатора или пособника) и за дропперство, т. е. по совокупности преступлений.

Список источников

1. *Артеменко Н. А.* Кардинг как вид мошеннической деятельности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные и науки. 2018. № 8. С. 77–80. https://doi.org/10.23672/SAE.2018.2018.16750

2. *Богацкая У. И.* Особенности привлечения к уголовной ответственности дропов за совершение преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий / Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра : материалы ежегодной международной научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 7–8 июня 2024 г. / сост. Ю. А. Шутова. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. С. 51–54.

3. *Газимуллин И. Ю.* Некоторые организационно-тактические особенности противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 1 (9). С. 50–54.

4. *Зажигалкин В. Е.* «Дропы» – инструмент организации и исполнения контрабанды подконтрольных психоактивных веществ с использованием современных телекоммуникационных ресурсов // Наркоконтроль. 2018. № 3. С. 28–30. https://doi.org/10.18572/2072-4160-2018-3-28-30

5. *Благов Е. В.* Общая теория применения уголовного права : монография. Ярославль : Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, 2003. 258 с.

6. *Гаухман Л. Д.* Квалификация преступлений : закон, теория, практика. Москва : Центр ЮрИнфоР. 2001. 315 с.

7. *Кудрявцев В. Н.* Общая теория квалификации преступлений : монография. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юристъ. 2004. 304 с.

8. *Дуюнов В. К., Хлебушкин А. Г.* Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика : монография. 2-е изд. Москва : Инфра-М, 2015. 384 с.

9. *Желудков М. А.* Дропперство как новый вид соучастия в хищении денежных средств // Право : история и современность. 2025. Т. 9, № 3. С. 378–388. https://doi.org/10.17277/pravo.2025.03.pp.378-388

10. *Рарог А. И.* Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам : монография : [Основы общей теории квалификации преступлений, основы учения о субъективной стороне преступления, квалификация преступлений по признакам субъективной стороны, квалификация преступлений по признакам субъекта]. Москва : Проспект, 2015. 232 с.

11. *Бохан А. П.* Фактическая ошибка в признаках объективной стороны // Заметки ученого. 2021. № 6-1. С. 439–441.

12. *Ковалев М. И.* Соучастие в преступлении : [монография] : в 2 ч. Свердловск : Уральский рабочий, 1962. Ч. 2: Виды соучастников и формы участия в преступной деятельности. 275 с.

13. *Тер-Акопов А. А.* Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве : [монография]. Москва : Юркнига, 2003. 478 с.

14. *Иванов Н. Г.* Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. Онтологический аспект. Саратов : Издательство Саратовского университета, 1991. 127 с.

15. *Кригер Г. А.* Ответственность за хищение государственного и общественного имущества по советскому уголовному праву. Москва : Издательство Московского университета, 1957. 208 с.

References

1. *Artemenko N. A.* Karding kak vid moshennicheskoj deyatel'nosti // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye i nauki. 2018. № 8. S. 77–80. https://doi.org/10.23672/SAE.2018.2018.16750

2. *Bogackaya U. I.* Osobennosti privlecheniya k ugolovnoj otvetstvennosti dropov za sovershenie prestuplenij s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh tekhnologij / Ugolovnoe zakonodatel'stvo: vchera, segodnya, zavtra : materialy ezhegodnoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, g. Sankt-Peterburg, 7–8 iyunya 2024 g. / sost. Yu. A. Shutova. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2024. S. 51–54.

3. *Gazimullin I. Yu.* Nekotorye organizacionno-takticheskie osobennosti protivodejstviya prestupleniyam, sovershaemym s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh tekhnologij // Pravo: retrospektiva i perspektiva. 2022. № 1 (9). S. 50–54.

4. *Zazhigalkin V. E.* «Dropy» – instrument organizacii i ispolneniya kontrabandy podkontrol'nyh psihoaktivnyh veshchestv s ispol'zovaniem sovremennyh telekommunikacionnyh resursov // Narkokontrol'. 2018. № 3. S. 28–30. https://doi.org/10.18572/2072-4160-2018-3-28-30

5. *Blagov E. V.* Obshchaya teoriya primeneniya ugolovnogo prava : monografiya. Yaroslavl' : Yaroslavskij gosudarstvennyj universitet im. P. G. Demidova, 2003. 258 s.

6. *Gauhman L. D.* Kvalifikaciya prestuplenij : zakon, teoriya, praktika. Moskva : Centr Yurinfor. 2001. 315 s.

7. *Kudryavcev V. N.* Obshchaya teoriya kvalifikacii prestuplenij : monografiya. 2-e izd., pererab. i dopoln. Moskva : Yurist". 2004. 304 s.

8. *Duyunov V. K., Hlebushkin A. G.* Kvalifikaciya prestuplenij: zakonodatel'stvo, teoriya, sudebnaya praktika : monografiya. 2-e izd. Moskva : Infra-M, 2015. 384 s.

9. *Zheludkov M. A.* Dropperstvo kak novyj vid souchastiya v hishchenii denezhnyh sredstv // Pravo : istoriya i sovremennost'. 2025. T. 9, № 3. S. 378–388. https://doi.org/10.17277/pravo.2025.03.pp.378-388

10. *Rarog A. I.* Problemy kvalifikacii prestuplenij po sub"ektivnym priznakam : monografiya : [Osnovy obshchej teorii kvalifikacii prestuplenij, osnovy ucheniya o sub"ektivnoj storone prestupleniya, kvalifikaciya prestuplenij po priznakam sub"ektivnoj storony, kvalifikaciya prestuplenij po priznakam sub"ekta]. Moskva : Prospekt, 2015. 232 s.

11. *Bohan A. P.* Fakticheskaya oshibka v priznakah ob"ektivnoj storony // Zametki uchenogo. 2021. № 6-1. S. 439–441.

12. *Kovalev M. I.* Souchastie v prestuplenii : [monografiya] : v 2 ch. Sverdlovsk : Ural'skij rabochij, 1962. Ch. 2: Vidy souchastnikov i formy uchastiya v prestupnoj deyatel'nosti. 275 s.

13. *Ter-Akopov A. A.* Prestuplenie i problemy nefizicheskoj prichinnosti v ugolovnom prave : [monografiya]. Moskva : Yurkniga, 2003. 478 s.

14. *Ivanov N. G.* Ponyatie i formy souchastiya v sovetskom ugolovnom prave. Ontologicheskij aspekt. Saratov : Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 1991. 127 s.

15. *Kriger G. A.* Otvetstvennost' za hishchenie gosudarstvennogo i obshchestvennogo imushchestva po sovetskomu ugolovnomu pravu. Moskva : Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1957. 208 s.